

УДК 811.112.2'34

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-3-32-40

ГЕНДЕР И ПРОСОДИЯ ДИРЕКТИВОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Барков И. С., Левченко М. Н.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель работы – описание результатов исследования, определяющего, может ли гендер говорящего оказать такое влияние на просодию требований, угроз и просьб в немецкой звучащей речи, которое препятствует их идентификации как директивных речевых актов.

Процедура и методы. В ходе экспериментально-фонетического исследования для установления характера влияния гендера говорящего на реализацию директивов в немецком языке были замерены показатели частоты основного тона, интенсивности и слоговой длительности в наиболее релевантных слогах фраз-просьб, угроз и требований, реализация которых осуществлялась женщинами и мужчинами. Полученный материал подвергся акустическому анализу, математико-статистической обработке и лингвистической интерпретации.

Результаты. На основании лингвистического анализа установлено, что гендер говорящего не является определяющим фактором при восприятии, распознавании и формировании директивных речевых актов в устной немецкой речи.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы во время лингвистической экспертизы речи, при изучении процессов формирования и восприятия устных высказываний в немецком языке и гендерно-обусловленных особенностей звучащей речи в высших учебных заведениях на занятиях по практической и теоретической фонетике.

Ключевые слова: гендер, просодия, директив, просодические характеристики, речевой акт

GENDER AND PROSODY OF DIRECTIVES IN GERMAN

I. Barkov, M. Levchenko

Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytischy 141014, Moscow region, Russian Federation

Abstract

Aim. The article describes the results of the research conducted in order to determine whether a speaker's gender is a deciding factor influencing the prosody of demands, threats and informal requests in German and interfering with identification of the these speech acts as directives.

Methodology. During the experiment fundamental frequency (f_0), sound intensity (volume) and syllable duration of informal requests, threats and demands uttered by female and male speakers were measured in key syllables of the phrases in order to define the nature of the influence of a speaker's gender on delivery of directives in German. The acquired data underwent acoustic analysis, mathematical and statistical processing as well as linguistic interpretation.

Results. The results of the experiment show that a speaker's gender cannot be considered the key factor regarding directive speech act perception, identification and formation.

Research Implications. The data acquired in the course of the experiment may be used in oral speech linguistic examination, in studies of oral utterance formation and perception processes in German and gender-based features of oral speech at universities.

Keywords: gender, prosody, directive, prosodic features, speech act

Введение

Успешную коммуникацию, как устную, так и письменную, характеризует достижение говорящими тех целей, которые они преследуют. Достижение целей, в свою очередь, зависит от верного восприятия высказывания и осуществления соответствующего воздействия на адресата сообщения [10, p. 46].

Говоря об устной речи, нельзя не отметить, что зачастую именно просодия играет ключевую роль в вышеупомянутых процессах. Она представляет собой эффективный инструмент влияния на процессы формирования высказывания и его восприятия [3, с. 14]. К примеру, Л. Г. Карандеева отмечает, что тон способен «управлять ходом разговора» [5, с. 27]. Изменения просодических характеристик фразы, в частности – частоты основного тона (ЧОТ), интенсивности и слоговой длительности, приводят к тому, что несмотря на схожее лексическое наполнение, конкретные речевые акты могут восприниматься по-разному: как просьба или требование, как позитивная или негативная оценка и т. д.

Существенный интерес представляет вопрос наличия связи между гендерным фактором и просодией устного высказывания. Гендерные исследования в лингвистике ставят своей целью установить различия и сходства между мужской и женской речью [4, с. 13]. По мнению исследователей, данные различия определяются, в основном, не особенностями

физиологии женщин и мужчин, а социализационными механизмами [6, с. 138]. Вопросы влияния гендерного аспекта на язык входят в сферу интересов множества учёных [7; 8; 9]. В России особенно тщательному изучению подвергается вопрос речевого поведения мужчин и женщин. Фонетическому аспекту, однако, уделяется несколько меньшее количество внимания и в основном со стороны зарубежных лингвистов [11; 12; 14–19].

В рамках настоящего исследования целью было установить, оказывает ли гендер говорящего влияние на просодию высказывания и, соответственно, его восприятие как директива.

Задачи, выдвинутые в соответствии с целью работы, заключались в выявлении просодических характеристик директивных иллокутивов и осуществлении их анализа.

Исследование вносит вклад в изучение просодии речи с позиций гендерной лингвистики, расширяет представления о процессах формирования и восприятия устных высказываний в немецком языке и, таким образом, обладает теоретической значимостью.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов экспериментально-фонетического исследования в ходе лингвистической экспертизы речи (в криминалистике), изучения гендерно-обусловленных особенностей звучащей речи в высших учебных заведениях лингвистического профиля.

Методика проведения эксперимента

В целях проведения эксперимента каждое реализованное дикторами высказывание было разделено на предтакт, ритмический корпус и затакт, являющиеся основными зонами фразы [2, с. 76; 13, S. 18]. В рамках указанных зон были установлены релевантные точки замеров исследуемых характеристик (частота основного тона (ЧОТ), интенсивность, слоговая длительность) [1].

В ходе акустического анализа было произведено снятие показателей фраз-просьб, угроз и требований. Были установлены среднедикторские значения признаков для каждого говорящего, с которыми осуществлялось сравнение варьирующих показателей. Такой подход позволяет объективно оценить степень влияния каждого из признаков на реализацию фразы и проанализировать возможные различия в произнесении высказываний, которые могут быть вызваны гендерным особенностями говорящих.

Экспериментальный материал представлял собой набор из 91 реализованного носителями немецкого языка директивного высказывания (угрозы, требования, просьбы), а также нейтральных высказываний. Компьютерная программа Praat была выбрана для акустической обработки материала, а IBM SPSS Statistics – для проведения расчётов.

Расчёты, в свою очередь, заключались в сопоставлении среднедикторских значений с показателями признаков в релевантных слогах каждого высказывания.

Для этого выявлялись средние арифметические значения ЧОТ, интенсивности и слоговой длительности:

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{n},$$

где $\bar{x}$ – значение варианты,

n – количество вариант,

$\sum x_i$ – сумма значений.

Затем необходимо было вычислить среднее квадратическое отклонение.

Формула для соответствующего расчёта имеет следующий вид:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x_i - \bar{x})^2}{n - 1}}$$

где x_i – значение варианты,

$\bar{x}$ – среднее арифметическое значение признака,

n – количество вариант.

Кроме того, расчёт помноженного на 100% отношения полученного ранее значения среднего квадратического отклонения к среднему арифметическому показателю позволял выявить степень вариативности:

$$v = \frac{\sigma}{\bar{x}} \times 100\%,$$

где v – коэффициент вариации,

σ – среднее квадратическое отклонение,

$\bar{x}$ – среднее арифметическое значение варианты.

По следующей формуле рассчитывалась также средняя ошибка:

$$S = \frac{\sigma}{\sqrt{n}},$$

где S – ошибка выборочности,

σ – среднее квадратическое отклонение,

n – количество наблюдений.

Нормированное отклонение устанавливалось для сравнения достоверности дифференциации интенсивности, длительности и ЧОТ:

$$t = \frac{\bar{x}_1 - \bar{x}_2}{S_d},$$

где t – нормированное отклонение,

$\bar{x}_1$ – среднее арифметическое значение первой выборки,

$\bar{x}_2$ – среднее арифметическое значение второй выборки,

S_d – ошибка разницы сравниваемых совокупностей.

Результаты экспериментально-фонетического исследования

Частотные характеристики высказываний

При анализе частотных показателей иллокутивов угрожающего характера было выявлено, что основные зоны контраста ЧОТ в данном случае – первый ударный и главноударный слоги фразы. Они являются высшими точками контура развития ЧОТ, что наблюдается и в высказываниях, реализованных мужчинами, и в высказываниях, реализованных женщинами.

Следует отметить, что начальные отрезки фраз в случае дикторов женского пола характеризуются более высокими тональными показателями. Можно предположить, что это вызвано намерением однозначно передать негативный характер речевого акта (РА).

Этой же цели, вероятно, служит несколько более существенное снижение значений признака в затакте у дикторов-женщин, что создаёт контраст между начальными и конечными отрезками фраз.

Диапазон тона угроз, реализованных женщинами, шире. Не исключено, что это является свидетельством более эмоциональной реализации РА.

Несмотря на присутствие некоторых описанных выше различий, контуры частоты основного тона угроз, реализованных испытуемыми мужского и женского пола, схожи. Идентичны точки, являющиеся их вершинами, а также общий характер изменения частотных показателей в течение периода фонации. В завершающей части иллокутивов угрозы значения исследуемого признака в случае мужчин, как и в случае женщин, снижаются (хоть и менее значительно, как было отмечено ранее).

Согласно полученным контурам развития ЧОТ речевого акта просьбы, движение тона в указанных высказываниях восходящее, что особенно заметно в завершающей части фразы, где рост показателя наиболее существенен.

Различия между мужским и женским голосами в отношении ЧОТ в просьбах менее значительны, чем в угрозах, и наблюдаются, по большей части, в ядерном слоге и окончании высказывания, показатели в начальных точках очень близки.

Основной отличительной чертой фраз, реализованных дикторами-мужчинами, в данном случае является заметное повышение тона в главноударном слоге, то есть в точке Е (главный ударный слог высказывания), что не наблюдается на контуре развития ЧОТ фраз, произнесение которых осуществляли женщины. Это, вероятно, отражает желание дикторов мужского пола выделить тот слог, который представляет собой содержательный центр всего высказывания и, таким образом, повысить шансы на верную интерпретацию иллокутива собеседником.

Помимо этого, между РА, реализованными испытуемыми обоих полов, существуют различия в зоне затакта. В частности, падение показателей ЧОТ, наблюдаемое в отношении мужского голоса, не проявляется у женщин. Согласно исследованиям, это является признаком более вежливой реализации иллокутива со стороны женщин [15, p. 1].

Говоря о частотных показателях речевых актов требования, стоит отметить, что двувершинный контур развития ЧОТ, выявленный для данного типа РА, в некоторой степени схож с таковым для РА угрозы. Тем не менее, его вершины и, соответственно, перепады значений исследуемого признака выражены менее отчётливо.

Необходимо подчеркнуть, что при сравнении показателей мужского и женского голоса заметно их практически полное сходство в относительных единицах в зонах предтакта и затакта. Отличительные особенности наблюдаются только в ритмическом корпусе фразы и проявляются в более резких изменениях значений ЧОТ в иллокутивах, реализованных дикторами мужского пола. Можно полагать, что это способствует воз-

никновению ощущения обязательности реализуемого требования у слушающего.

Динамические характеристики высказываний

В исследовании было также осуществлено сравнение динамических характеристик директивных высказываний, реализованных дикторами обоих полов.

В угрозах среди выявленных различий стоит, в первую очередь, отметить уровень громкости в зонах предтакта и затакта. В предтакте интенсивность фраз, реализованных дикторами женского пола, выше в затакте, однако, она не так высока, как в случае мужчин. Очевидно возникновение контраста между уровнями громкости в противоположных концах фраз, реализованных женщинами. За счёт него увеличивается воспринимаемая резкость высказывания. Вероятно, намерение говорящего состоит в том, чтобы угроза звучала наиболее убедительно.

Контур речевых актов угрозы, реализованных мужчинами, характеризуется значительным возрастанием показателей в первом ударном слоге.

Присущие как женскому, так и мужскому голосу черты, в данном случае, включают в себя двувершинный характер контура изменений динамических характеристик, снижающаяся к концу фразы громкость фонации, а также её более высокий средний уровень в сравнении с высказываниями нейтрального характера.

Как и иллокутивы угрозы, иллокутивы просьбы характеризуются наличием двувершинного контура развития интенсивности. В просьбах различия в показателях громкости достаточно несущественны и, по большей части, выражаются в несовпадении локализации второй вершины контура развития признака у мужчин и женщин. В первом случае ей является главноударный слог, во втором – следующий за ним первый слог затакта. Не исключено, что, как и в случае частотных показателей, это является признаком

стремления говорящего привлечь наибольшее внимание собеседника к самому насыщенному с точки зрения смысла отрезку фразы.

В РА требования основные различия наблюдались в начале реализованных высказываний. Показатели в ритмическом корпусе и затакте оказались сопоставимы, в предтакте же интенсивность женского голоса в сравнении с мужским выше. Кроме того, в иллокутивах, реализованных дикторами-женщинами, в данной зоне находится вершина контура развития интенсивности.

Темпоральные характеристики высказываний

Угрозы, реализованные как дикторами мужского, так и дикторами женского пола, характеризуются сокращением значений слоговой длительности в ритмическом корпусе и их последующим возрастанием в завершении фразы. Причиной этому может служить намерение говорящих выразить своё недовольство сложившейся ситуацией и наиболее быстро реализовать угрозу для её разрешения.

В РА угрозы в данном случае, как и при рассмотрении частотных и динамических параметров экспериментальных фраз, контур развития признака является двувершинным.

Из различий темпоральных характеристик в реализации иллокутивов угрозы стоит выделить отсутствующее у дикторов-женщин и характерное для дикторов-мужчин повышение длительности слогов в начальной и финальной частях высказывания. Таким образом, волнообразный контрастный контур развития длительности для мужского голоса выражен несколько более ярко.

Сходства темпоральных характеристик продолжают наблюдаться и при рассмотрении РА просьбы. В обоих случаях отмечается снижение слоговой длительности в завершении высказывания. Точкой наиболее существенного

контраста является предъядерный слог, длительность которого заметно снижается, а впоследствии, в ядерном слоге, достаточно резко повышается. Можно предположить, что данная ситуация отражает повышение темпа фонации с целью наиболее оперативно озвучить ключевую для данной просьбы информацию и, одновременно с этим, убедиться в её правильном понимании слушающим, предоставив больше времени на восприятие смыслового центра фразы.

Наиболее яркой особенностью при реализации РА требования является более сильное растягивание дикторами женского пола некоторых слогов фразы. В частности, очевидны различия в релевантных точках зоны затакта, показатели женского голоса существенно превосходят показатели мужского голоса. Наблюдается картина, противоположная таковой для РА угрозы, при реализации которых волнообразный характер контура развития слоговой длительности проявлялся более отчётливо в случае мужчин.

Тем не менее, сходства контуров развития признака являются более выраженными и включают в себя падение показателей в слогах, предшествующих основным ударным слогам высказывания, его монотонное ритмическое оформление, волнообразный характер изменения значений длительности. Вышеупомянутые общие черты могут способствовать восприятию требования как более серьёзного, отражать настойчивость адресанта.

Выводы

Слоги, локализованные на границах основных зон высказывания: предиката, ритмического корпуса и затакта, представляют собой наиболее информативные с позиции идентификации данного высказывания точки [2, с. 80].

Выявленные в упомянутых выше слогах сходства просодических характеристик фраз, реализованных дикторами женского и мужского пола, позволяют говорить о том, что гендерный фактор не оказывает на просодию высказывания ключевого с точки зрения формирования и восприятия директивного РА влияния.

В результате анализа частотных характеристик стоит отметить, что конкретный иллюкутив, реализация которого осуществляется женщиной или мужчиной, может восприниматься как более или менее вежливый, выраженный с меньшей или большей степенью категоричности, однако это не нарушает его идентификацию как директива определённого типа ввиду преобладания общих для мужского и женского голоса особенностей.

То же можно сказать о динамических и темпоральных характеристиках экспериментальных фраз.

Контур развития динамических характеристик РА просьбы характеризуется наличием двух вершин в случае обоих полов, наблюдается падение громкости в финальной части высказывания.

В РА требования, за исключением склонности женщин увеличивать громкость фонации в начале фразы, а также несколько растягивать слоги ближе к её завершению, существенных отличий от иллюкутивов, реализованных мужчинами, выявлено не было.

Таким образом, есть основания полагать, что гендерный фактор не выступает в качестве определяющего в контексте восприятия и распознавания директивных РА в устной немецкой речи, так как не оказывает существенного влияния на просодию соответствующих высказываний и соотносится с индивидуальными особенностями говорящих.

Статья поступила в редакцию 14.01.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Барков И. С. Отражение гендерного фактора в просодии речевых актов угрозы // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 1. URL: <https://vestnik-mgou.ru> (дата обращения: 02.01.2021). DOI: 10.18384/2224-0209-2020-1-989.
2. Григорьев Е. И. Компоненты просодической организации иллокутивных высказываний // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 1998. № 3 (11). С. 74–81.
3. Григорьев Е. И., Евтеев С. В. Просодический компонент в распознавании концепта иллокутивного действия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 7 (135). С. 7–17.
4. Гриценко Е. С. Гендер в семантике слова // Гендер: язык, культура, коммуникация: материалы третьей международной конференции, 27–28 ноября 2003 г. М.: МГЛУ, 2003. С. 13.
5. Карандеева Л. Г. Ситуативно обусловленная вариативность просодических характеристик директивных иллокутивов: экспериментально-фонетическое исследование на материале современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006. 201 с.
6. Кирилина А. В. Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике (философский и методологический аспекты) // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 138–143.
7. Кирилина А. В. Категория “gender” в языкознании // Женщина в российском обществе. 1997. № 2. С. 15–20.
8. Кирилина А. В. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Филологические науки. 1998. № 2. С. 51–58.
9. Федорова Л. Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 46–50.
10. Arvaniti A., Ladd D. R. Greek wh-questions and the phonology of intonation // *Phonology*. 2009. Vol. 26. P. 43–74.
11. Arvaniti A., Baltazani M., Gryllia S. The pragmatic interpretation of intonation in Greek wh-questions // *Proceedings of 7th International Conference of Speech Prosody*, Dublin, 20–23 may 2014. 2014. P. 1144–1148. DOI: 10.21437/SpeechProsody.2014-218.
12. Clopper C. G., Smiljanic R. Effects of gender and regional dialect on prosodic patterns in American English // *Journal of Phonetics*. 2011. Vol. 39 (2). P. 237–245. DOI: 10.1016/j.wocn.2011.02.006.
13. Essen O. von. Schwerpunkt, Vorlauf, Nachlauf // *Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation*. Ratingen: Henn Verlag, 1964. S. 18.
14. Huang Y., Zhang Y. Intonation and Gender Difference: A Gender-Based Analysis of Intonational Features in the Talk Show // *International Journal of Arts and Commerce*. 2019. Vol. 8. No. 7. P. 67–83.
15. Niebuhr O. Gender differences in the prosody of German questions // *Proceedings of the 18th International Congress of Phonetic Sciences*, Glasgow, Scotland). London: International Phonetic Association, 2015. 5 p.
16. Simpson A. Effects of Gender, Parental Role, and Time on Infant- and Adult- Directed Read and Spontaneous Speech // *Journal of Speech Language, and Hearing Research*. 2019. Vol. 62. No. 11. P. 4001–4014. DOI: 10.1044/2019_JSLHR-S-19-0047.
17. Simpson A. P. Phonetic differences between male and female speech // *Language and Linguistics Compass*. 2009. Vol. 3. Iss. 2. P. 621–640. DOI: 10.1111/j.1749-818X.2009.00125.x.
18. Weirlich M., Simpson A. P. Individual differences in acoustic and articulatory undershoot in a German diphthong – Variation between male and female speakers // *Journal of Phonetics*. 2018. Vol. 71. P. 35–50. DOI: 10.1016/j.wocn.2018.07.007.
19. Weiss D. Frau und Tier in der Sprachlichen Grauzone: diskriminierende Strukturen slawischer Sprachen // *Slawistische Linguistik*. 1984. S. 317–358.

REFERENCES

1. Barkov I. S. [Effects of gender on prosodic features of a threat]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of the Moscow Region State University (e-journal)], 2020, no. 1. Available at: <https://vestnik-mgou.ru> (accessed: 02.01.2021). DOI: 10.18384/2224-0209-2020-1-989)

2. Grigor'ev E. I. [Components of the prosodic organization of illocutions]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities], 1998, no. 3 (11), pp. 74–81.
3. Grigor'ev E. I., Evteev S. V. [Prosodic components in recognition of illocution action concept]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities], 2014, no. 7 (135), pp. 7–17.
4. Gritsenko E. S. [Gender in the semantics of the word]. In: *Gender: yazyk, kul'tura, kommunikatsiya: materialy tret'ei mezhdunarodnoi konferentsii, 27–28 noyabrya 2003 g.* [Gender: Language, Culture, Communication: Proceedings of the Third International Conference, November 27–28, 2003]. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 2003, pp. 13–14.
5. Karandeeva L. G. *Situativno obuslovlennaya variativnost' prosodicheskikh kharakteristik direktivnykh illokutivov: eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka: diss. ... kand. filol. nauk* [Situationally conditioned variability of prosodic characteristics of directive illocutionary: An experimental-phonetic study based on the modern German language: PhD thesis in Philological Sciences]. Tambov, 2006. 201 p.
6. Kirilina A. V. [Gender Studies in Foreign and Russian Linguistics (Philosophical and Methodological Aspects)]. In: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Sociological Research], 2000, no. 4, pp. 138–143.
7. Kirilina A. V. [Gender category in linguistics]. In: *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 1997, no. 2, pp. 15–20.
8. Kirilina A. V. [Development of gender studies in linguistics]. In: *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 1998, no. 2, pp. 51–58.
9. Fedorova L. L. [Typology of speech impact and its place in the structure of communication]. In: *Vo-prosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language], 1991, no. 6, pp. 46–50.
10. Arvaniti A., Ladd D. R. Greek wh-questions and the phonology of intonation. In: *Phonology*, 2009, vol. 26, pp. 43–74.
11. Arvaniti A., Baltazani M., Gryllia S. The pragmatic interpretation of intonation in Greek wh-questions. In: *Proceedings of 7th International Conference of Speech Prosody, Dublin, 20–23 may, 2014*, 2014, pp. 1144–1148. DOI: 10.21437/SpeechProsody.2014-218.
12. Clopper C. G., Smiljanic R. Effects of gender and regional dialect on prosodic patterns in American English. In: *Journal of Phonetics*, 2011, vol. 39 (2), pp. 237–245. DOI: 10.1016/j.wocn.2011.02.006.
13. Essen O. von. Schwerpunkt, Vorlauf, Nachlauf // *Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation*. Ratingen, Henn Verlag, 1964. S. 18.
14. Huang Y., Zhang Y. Intonation and Gender Difference: A Gender-Based Analysis of Intonational Features in the Talk Show. In: *International Journal of Arts and Commerce*, 2019, vol. 8, no. 7, pp. 67–83.
15. Niebuhr O. Gender differences in the prosody of German questions. In: *Proceedings of the 18th International Congress of Phonetic Sciences, Glasgow, Scotland*. London, International Phonetic Association Publ., 2015. 5 p.
16. Simpson A. Effects of Gender, Parental Role, and Time on Infant- and Adult- Directed Read and Spontaneous Speech. In: *Journal of Speech Language, and Hearing Research*, 2019, vol. 62, no. 11, pp. 4001–4014. DOI: 10.1044/2019_JSLHR-S-19-0047.
17. Simpson A. P. Phonetic differences between male and female speech. In: *Language and Linguistics Compass*, 2009, vol. 3, iss. 2, pp. 621–640. DOI: 10.1111/j.1749-818X.2009.00125.x.
18. Weirlich M., Simpson A. P. Individual differences in acoustic and articulatory undershoot in a German diphthong – Variation between male and female speakers. In: *Journal of Phonetics*, 2018, vol. 71, pp. 35–50. DOI: 10.1016/j.wocn.2018.07.007.
19. Weiss D. Frau und Tier in der Sprachlichen Grauzone: diskriminierende Strukturen slawischer Sprachen. In: *Slawistische Linguistik*, 1984, S. 317–358.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Барков Игорь Сергеевич – аспирант кафедры германской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: bariggo@gmail.com

Левченко Марина Николаевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой германской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: mn.levchenko@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Igor S. Barkov – postgraduate student, Department of German philology, Moscow Region State University;
e-mail: bariggo@gmail.com;

Marina N. Levchenko – Dr. Sci. (Philology), Prof., Departmental Head, Department of German Philology, Moscow Region State University;
e-mail: mn.levchenko@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Барков И. С., Левченко М. Н. Гендер и просодия директивов в немецком языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 3. С. 32–40.

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-3-32-40

FOR CITATION

Barkov I. S., Levchenko M. N. Gender and prosody of directives in German. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 3, pp. 32–40.

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-3-32-40